

На следующий день во время судебного заседания все доказательства, представленные министерством юстиции США, были либо отклонены, либо заменены новыми доказательствами. Из имеющихся на данный момент доказательств не было ничего существенного для того, чтобы доказать, что продажа нефтяного оборудования в Ирак было совершено через дочернюю или аффилированную компанию «Лу Групп».

Мало того, компания, которая сделала перепродажу, выглядела как компания по производству кожаных сумок, созданную физическим лицом. По сути, это изначально была компания, ориентированная на перепродажи.

Помимо оборудования для добычи нефти, эта компания перепродавала и другие товары, запрещенные США, вроде компьютеров, телефонов, лапши быстрого приготовления и даже игровые приставки, книги и диски в страны, находящиеся под эмбарго или санкциями.

По сути, человек, владеющий этой компанией, был международным магнатом. После того, как вся история его перепродаж была ясно раскрыта в суде, продолжать настаивать на том, что он являлся представителем аффилированного предприятия «Лу Групп» было просто бессмысленно.

Люди из министерства юстиции США были сбиты с толку. Согласно из предыдущему расследованию, этот человек, казалось, осуществил перепродажу только этого заказа. Помимо этого, на него ничего не было. И тут в мгновение ока он превратился в лоточника, торгующего всем подряд.

Этот человек был китайцем, и его компания была зарегистрирована в Китае. Вся его семья проживала в Китае, и он никогда не пересекал границы стран, находящихся в Северной или Южной Америке. Адрес его электронной почты принадлежал местному оператору, как и номер телефона. Возможность использования «длинноруких правоохранительных органов» не было, так что никаких оснований задерживать Лу Юньфэна не было.

Более того, процедуры покупки и процедуры экспорта были официально завершены, так что можно было только подавать протест от одной страны другой. Упомянуть о подобной возможности даже не имело смысла.

Министерство юстиции США с момента своего основания имело более двухсотлетнюю историю, и оно никогда терпело такой большой потери. В мгновение ока доказательства просто исчезли.

Конечно, они изначально знали, что кто-то просто создает проблемы Лу Юньфэну, однако когда они проверяли отчеты о продажах, то все на бумагах казалось идеальным. Настолько идеальным, что вся информация казалась правдой.

Когда представитель обвинения доложи о ситуации своему начальству, то то также было очень шокировано. Если доказательств окажется недостаточно, то им придется освободить полезного заложника. Железнодорожные шахты еще не были получены, как и машинный отдел «Лу Групп».

Как они могут освободить Лу Юньфэна?

Им уже были даны инструкции свыше. Если есть доказательства вины, то нужно поймать Лу Юньфэна. И если никаких доказательств не будет, то его все равно нужно было поймать.

Тогда, с помощью Лу Юньфэна, можно было бы также обвинить Ирак. Так что сейчас, даже если никаких доказательств не было, они не могли освободить Лу Юньфэна и дать ему возможность сбежать.

В конце концов, представитель обвинения заявил, что представление доказательств будет отложено, и судебное разбирательство возобновится через 15 дней. Суд удовлетворил ходатайство представителя обвинения.

Услышав результат, вынесенный судом, Лу Юньфэн впервые совершенно не беспокоился о своем положении. Он подсознательно посмотрел на Инь Яна, сидящего в зале суда.

Инь Ян, который был одет в серебристо-серый костюм, также посмотрел на него. Ясный взгляд Инь Яна казался очень спокойным, однако Лу Юньфэн мог видеть горящее в нем пламя.

Семья Линь пострадала самой первой. Банк «Лейши» и банк «Чаоци» прекратили выдачу кредитов, а другие мелкие банки не решались кредитовать ее. Другие финансовые учреждения, которые могли привлечь финансирование, из-за прошлой ситуации с короткими продажами все свободные деньги вложили в фонд «Лу Групп».

С тех пор, как старик Линь начал бизнес с нуля и стал тираном в Гонконге, такой ситуации никогда не происходило.

Так что Линь Ифэй принял непростое решение: он планировал передать часть своих акций предприятию, финансируемому Китаем, в обмен на необходимое количество ликвидности. Этим он пытался произвести на Белый Фонд ложное впечатление: если вам наплевать на нас и вы не хотите давать кредит, тогда я буду придерживаться материкового Китая.

В силу исторических причин правительство Гонконга всегда было свободной и безудержной золотой серединой. Между Китаем и Западом существовала сильная информационная асимметрия. Долгое время они даже видеть друг друга не хотели.

Так что теперь Белый Фонд считал, что материковый Китай хочет поддержать семью Линь.

А материковый Китай придерживался мнения, что семья Линь просто притворяется, а по сути, до сих пор выступает на стороне Запада.

Инь Ян отправил сообщения обеим сторонам через свой собственный канал:

«Сообщите Белому Фонду, что семье Линь скоро придет конец».

«Скажите на материке, что можно съесть семью Линь, но нужно быть осторожными, ведь это компания, имеющая 80% долг. Если они продадут акции, то цену можно снизить до самого максимума».

Наконец, Линь Ифэй получил звонок из банка «Лейши» с просьбой продать весь свой бизнес в Африке.

- Это невозможно!!! - Линь Ифэй сошел с ума. Они вложили сотни миллиардов на строительство инфраструктуры в Африке на ранней стадии. Как они могут продать все это?

Однако семья Линь сейчас была бедна, и не имела права говорить. Если бы цена акций Линь могла вырасти, то она не упала бы до того уровня, на котором она находится сегодня. Линь Ифэй опубликовал новости, заявив, что фактические контролеры компании предложили «увеличить свои пакеты акций Государственной телекоммуникационной компании Гонконга не более чем на 30% в течение следующих 12 месяцев».

Подобное поведение руководителей олицетворяет доверие рынка, поэтому это позволяет увеличить цену акций.

Инь Ян получил звонки от сотрудников банков «Лейши» и «Чаоци»:

- Разве вы не говорили, что денежный поток семьи Линь находится в ужасном состоянии? Почему у них все еще есть деньги, чтобы увеличивать свои активы?

- Не более 30%, - сказал Инь Ян с улыбкой на лице. - Обратите внимание на слова «не более». Можно увеличить свои активы на 0,01%. Это ведь будет считаться «не более чем на 30%», верно? Бессмысленно говорить об указываемых процентах, нужно спросить у них, на сколько именно они увеличили свои активы.

Представитель банка «Лейши» внезапно понял кое-что, что до этого не приходило ему в голову, поскольку обычно подобная операция сопровождается использованием больших сумм. Однако на этот раз ситуация могла представлять собой «вы просто думаете, что мы используем большую сумму».

На следующий день, когда пресс-секретарь, отправленный семьей Линь, проводил пресс-конференцию, женщина-репортер по фамилии Ся тут же подняла этот острый вопрос:

- Тогда насколько точно были увеличены активы на данный момент?

После этого пресс-секретарь запнулся, и в атмосфере сразу же появились нотки веселья.

Репортер Ся тут же опубликовала отчет: «Очевидно, Государственная телекоммуникационная компания Гонконга считает, что в текущей ситуации не время для крупномасштабных денежных вливаний. Цена акций также находится в пределах их психологической цены».

Как только эта новость вышла, цена акций Государственной телекоммуникационной компании Гонконга упала ниже, чем было раньше.

Репортер по фамилии Ся выразила благодарность Инь Яну за новость:

- Спасибо, господин Инь, за то, что вы рассказали мне данные новости из первых рук. Это действительно очень интересно. Я уже отправила статью до того, как другие успели что-то написать.

На самом деле, женщине-репортеру по фамилии Ся было более интересно то, что Инь Ян так сильно беспокоиться о семье Лу:

- Сюэсюэ, просто посмотри. Господин Инь, еще до того, как вошел в дом Лу, беспокоится о семье своего мужа.

Как раз в тот момент, когда цена акций Государственной телекоммуникационной компании Гонконга упала, Чайдер также начал наступление с короткими продажами. Для семьи Лу, у которой не было свободных денег, операция Чайлдера по сути являлась как «использование болезни для того, чтобы убить тебя».

Семья Линь сейчас испытывала сильные трудности, они находились в условиях ограничения и могли в любой момент потерпеть поражение.

Наконец, старик Линь был вынужден поднять белый флаг перед семьей Лу. Семья Лу выдвинула условия прощения. До тех пор, пока это не повредит основе семьи Линь, та была готова пойти на уступки.

.....

«Дагуань Инвестмент Банк», банк «Лейши» и банк «Чаоци» были важными членами Белого Фонда. На данный момент на «Дагуань Инвестмент Банк» подала в суд семья Лу. К тому же, куча богачей также была настроена против него, желая потребовать компенсацию.

Банки «Лейши» и «Чаоци» получили новости от Инь Яна, и сейчас они были заняты блокированием семьи Линь.

Самая важная «большая тройка» была занята.

Остальных мелких миньонов можно было не бояться.

За исключением Белого Фонда, не было другой группы, которая могла бы попытаться забрать бизнес семьи Лу.

С одной стороны, министерство юстиции США беспокоилось о том, как получить больше доказательств, а с другой – о том, что в случае выигрыша судебного процесса «Лу Групп» должна будет уступить свою территорию и бизнес-отдел.

Все это походило на планирование ограбления. Однако то, что было ограблено, было кучей банкнот, которые были объявлены непригодными для использования.

- Действительно ли есть какая-то необходимость продолжать этот судебный процесс?

.....

Сейчас все основные силы Роджера были в Африке в состоянии постоянной готовности. Как только суд вынесет решение, они немедленно возьмут на себя основные африканские компании, принадлежащие «Лу Групп».

«Лу Групп» имеет очень жесткий контроль над районом добычи полезных ископаемых, и даже использует вооруженные силы местного правительства.

Что же касается судебного процесса... Роджер предположил, что помимо семьи Лу, Инь Ян, должно быть, также внес большой вклад.

Учитывая способности Инь Яна, то заполучив его, можно было не только овладеть его телом, но и разумом. В качестве партнера он стал бы весьма могущественным помощником. Он был во много раз сильнее, чем два брата семьи Линь вместе взятые.

Что именно Лу Юньфэн дал принять Инь Яну, чтобы сделать того таким привязанным к себе?

Он думал, что Линь Ифэй сможет устранить самое большое препятствие – Лу Юньфэна, пока Инь Яна не будет рядом. Однако он не ожидал, что, несмотря на то, что Инь Яну потребуется немало времени на то, чтобы исправить внутренние дела «Инь Групп», Линь Ифэю не хватит этого на то, чтобы получить сердце Лу Юньфэна.

Через пять часов после того, как Инь Ян прибыл в Нью-Йорк, Линь Ифэй был полностью поглощен делами. У того точно не было времени говорить о любви, на самом деле, он вообще был слишком занят, чтобы говорить о чем-то, что не касалось дел.

Будь то официальные или личные дела, Линь Ифэй вовсе не мог называться противником Инь

Яна. Тот рухнет от одного удара.

- Два брата из семьи Линь... Я действительно переоценил вас, - усмехнулся Роджер и покачал головой.

Хотя он был беспомощен, он должен был признать, что именно это делало Инь Яна настолько очаровательным.

Роджер посмотрел на цветущие магнолии за окном, и вздохнул:

- Тебе настолько сильно не хочется быть со мной?

<http://bllate.org/book/14511/1284963>